

УДК 94(571.11/5)

Д.В. Хаминов, канд. ист. наук, докторант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (e-mail: khaminov@mail.ru)

РЕФОРМА ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РСФСР В 1920-е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ)

В статье предпринята попытка на примере сибирского региона раскрыть цель, задачи, содержание и определить итоги реформы советской власти в сфере гуманитарного университетского образования в 1920-е гг. Целью работы станет анализ опыта реформирования классического университетского образования в России указанного периода. В свою очередь, выявление этого, во многом негативного опыта, в перспективе может позволить избежать повторения системных ошибок, при проведении реформы гуманитарной составляющей высшей школы на современном этапе.

Ключевые слова: Сибирь, университет, гуманитарное образование, реформирование высшей школы.

Интерес к теме обусловлен двумя факторами. С одной стороны, слабой историографической базой исследуемого предмета. Сегодня отсутствуют работы (статьи, монографии, диссертации), специально освещающие реформу высшего гуманитарного образования в университетах РСФСР в период с начала 1920-х гг. до начала 1930-х гг. Отдельные ее сюжеты, с разной степенью полноты, затрагиваются в работах, посвященных истории высшего образования в РСФСР и СССР, в исследованиях, приуроченных к юбилейным датам классических российских университетов, или посвященных истории развития отдельных отраслей гуманитарного знания (юриспруденции, истории, филологии т.п.), а также в биографиях выдающихся деятелей высшего образования, работавших в этот период в университетах РСФСР (библиографические указатели, очерки, словари и т.п.). В сибирской историографии имеются общие работы по истории высшей школы, классических университетов, развития отдельных отраслей гуманитарного знания и биобиблиографические издания, посвященные деятелям сибирской высшей школы [Напр. см.: 1 – 13]. С другой стороны, актуальность темы данного исследования объясняется необходимостью на современном этапе развития российского общества обратиться к изучению прошлого опыта организации и реформирования системы высшего гуманитарного образования в классических университетах в разные периоды истории нашей

страны. Целью такого изучения может стать выявление и анализ того ценного опыта, который следовало бы не только изучать, но и учитывать на современном этапе реформирования российской высшей школы, и в первую очередь, ее гуманитарного сегмента.

В дореволюционный период, согласно пункту 3 положений Общего устава Императорских российских университетов 1884 г. [14, с. 457], каждый из университетов обязательно в своем составе должен был иметь четыре факультета – историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Томский университет был учрежден 16(28) мая 1878 г. [15, с. 352-353], 25 мая (5 июня) 1888 г. начал свою работу в составе всего одного медицинского факультета [16, с. 239-240], а с открытием остальных факультетов ситуация оставалась не проясненной: «в образовании факультетов соблюдать постепенность и ограничиться пока образованием Томского университета в составе одного медицинского факультета, в котором Сибирь наиболее нуждается и который всего легче может быть обеспечен надлежащим составом профессоров», – говорилось в официальных правительственных документах [17, с. 3]. Лишь через 10 лет 22 октября (3 ноября) 1898 г. в Томском университете был открыт юридический факультет. В таком виде он и продолжил свою деятельность вплоть до 1917 г., когда постановлением Временного Правительства от 1 июля 1917 г. в нем

были открыты историко-филологический (в составе четырех отделений – классического, славяно-русского, или словесного, исторического и романо-германского) и физико-математический факультеты [18]. После этого университет приобрел структуру и черты классического.

13 августа 1918 г. на заседании Иркутской городской думы было официально объявлено об открытии университета, а министром народного просвещения проф. В.В. Сапожниковым было подписано положение об Иркутском университете [19]. После этого, сразу же было объявлено о начале набора студентов в университет [20, л. 311]. Торжественное открытие университета состоялось 27 октября 1918 г. Он начал свою работу в составе двух факультетов – историко-филологического (с отделениями историческим, славяно-русским, или словесным (с двумя секциями – языка и словесности) и восточным, которое было открыто в 1919 г.) и юридического (на него производился набор сразу на два первых курса). Приоритет открытия этих факультетов обуславливался прагматическими соображениями. В силу специфики организации образовательного процесса, они не требовали оборудования специальных аудиторий, кабинетов, клиник.

С восстановлением в декабре 1919 г. в Томске, а в январе 1920 г. в Иркутске советской власти (связь с центром в этих городах удалось наладить лишь к весне 1920 г.), с апреля 1920 г. в сибирских университетах стали проводиться кардинальные реформы. По большей части они затронули систему организации и управления университетами и, прежде всего, гуманитарное образование. Суть реформы гуманитарного образования сводилась к тому, чтобы реформировать (а фактически упразднить) гуманитарные факультеты, создать на их базе единые факультеты и полностью подчинить их деятельность прикладной цели – подготовке кадров новой формации и специалистов для нужд советского государства и народного хозяйства. Реформа преследо-

вала и чисто политические цели – сломать идеологическое противостояние университетской профессуры гуманитарных факультетов.

Начало социалистического строительства страны после Октябрьской революции существенно изменило задачи, решаемые высшим гуманитарным образованием. Это было связано как с общими для всего гуманитарного, так и специфическими для юридического и историко-филологического образования предпосылками. К числу первых относится начало процессов политической и социально-экономической трансформации общества и государства, требовавших соответствующего идеологического обеспечения, с одной стороны, а с другой – антибольшевистские настроения старой, дореволюционной профессуры, особенно гуманитарной. Например, в Томске, в конце 1917 г., профессора юридического факультета подвергли критике политику новой власти в отношении высшей школы на страницах местных газет [7, с. 65]. Необходимость формирования нового социалистического хозяйствования, управления и подготовки специалистов для советских, государственных, административных и партийных органов, требовала подготовки кадров новой формации. Новая концепция организации гуманитарного образования в университетах виделась большевиками в разработке и распространении идей научного социализма, ознакомлении народных масс с переменами в общественно-политическом строе России и с основными принципами советского управления.

Декретом СНК от 11 декабря 1917 г. все учебные заведения РСФСР были переданы в ведение Наркомпроса РСФСР. Кроме того, декретом Совнаркома была поставлена задача преобразовать учебно-воспитательное дело во всех учебных заведениях «на началах новой педагогики и социализма» [21]. Согласно Постановлению Наркомпроса РСФСР № 859 от 12 февраля 1918 г. «Об упразднении юридических факультетов российских

университетов», все юридические факультеты университетов в Советской России были упразднены, ввиду «совершенной устарелости учебных планов... полного несоответствия этих планов требованиям научной методологии» [22, с. 15-16]. На время переходного периода кафедры юридических факультетов передавались на историко-филологические. Согласно постановлению Наркомпроса от 3 марта 1919 г., в университетах вместо бывших юридических и историко-филологических факультетов организовывались факультеты общественных наук (ФОН). Первые факультеты были открыты в Московском (апрель 1919 г.) и Петроградском (июнь 1919 г.) университетах с экономическими, политико-юридическими и историческими отделениями. Реорганизация высшей школы проходила под непосредственным руководством Наркомпроса РСФСР и его специального органа по вопросам высшего образования – Главпрофобра. Наблюдение за реорганизацией высших школ на местах было возложено на уполномоченных Главпрофобра – комиссаров вузов.

Сибирские университеты в начале 1920 г. из ведения Министерства народного просвещения правительства А.В. Колчака перешли в ведение Наркомпроса РСФСР. Прежде всего, постановлением Сибревкома с 1 января 1920 г. прекращалось действие Университетского устава 1884 г. из-за «архаичности и полного несоответствия <...> принципам строительства пролетарской высшей школы и невыработанности общего положения об университетах Республики» [23, с. 46-47].

В это же время происходят значительные изменения в контингенте студентов советских университетов. Декретом СНК РСФСР «О правилах приема в высшее учебное заведение РСФСР» от 2 августа 1918 г. устанавливалось, что в число слушателей высших учебных заведений могли зачисляться на равных основаниях все юноши и девушки, достигшие 16 лет, без предъявления каких-либо до-

кументов об окончании средней школы. Высшее образование гражданам РСФСР предоставлялось бесплатно [24, с. 141]. Согласно принятому на том же заседании СНК Постановлению о преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства в первоочередном порядке, «безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии» [25, с. 137-138]. Исходя из этого, в конце 1919 г. Наркомпрос РСФСР для вовлечения пролетарских студентов в жизнь университетов принял решение открыть при вузах РСФСР рабочие факультеты (рабфаки). Задачу рабфаков правительство видело в устранении разницы в уровне подготовки абитуриентов из среды рабочих и крестьян с программой университетов и институтов, а также для того, чтобы иметь прочную социальную базу и идеологическую платформу в вузах страны.

Сибревком в своем Постановлении № 260 о рабочих факультетах в Сибири от 5 октября 1920 г. также развил это направление высшей школы: «на основании постановления Совета Народных Комиссаров от 17 сентября 1920 г. [См.: 26 – прим. Д.Х.] Сибирский Революционный Комитет постановил: 1. Основной задачей рабочих факультетов является широкое вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены Высшей школы» [27]. В течение 1920 г. и в ТГУ и в ИГУ были открыты собственные рабфаки.

В ТГУ в мае 1920 г. был закрыт юридический факультет и по постановлению Сибнаробра № 16 от 15 апреля 1920 г. преобразован в ФОН, который должен был готовить кадры плановиков, экономистов и преподавателей политических дисциплин для вузов и техникумов Сибири [28, л. 4]. Свою работу в 1920/21 уч. г. ФОН начал в составе трех отделений – экономического, социально-философского и правового.

В конце 1920 г. по инициативе В.И. Ленина в Москве было создано первое партийное совещание по вопросам народного образования. Оно проходило с 31 декабря 1920 г. по 4 января 1921 г. Этому совещанию предшествовала работа специальной комиссии по коренной реорганизации преподавания общественных наук в высших школах Республики [29, с. 714]. Ее материалы и легли в основу решений этого партийного совещания. Сама комиссия была создана 19 ноября 1920 г. декретом СНК РСФСР «О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР» при Наркомпросе РСФСР. Комиссии вменялось в обязанность представить на утверждение СНК новые учебные планы факультетов и отделений по преподаванию общественных наук, а также списки лиц, которым может быть поручено их преподавание [29, с. 497]. Эта Комиссия вошла в историю под названием «Комиссия Ротштейна» (по имени ее председателя большевика Ф.А. Ротштейна). В начале февраля 1921 г. Комиссия закончила свою работу. В дальнейшем она была преобразована в Научно-политическую секцию Государственного ученого совета НКП РСФСР. Решения этой комиссии и совещания определили в дальнейшем постановку преподавания общественных дисциплин в вузах страны в 1920-е гг.: «...необходимо высшую школу, – говорилось в документе, – политически завоевать, то есть, во-первых, обеспечить революционное направление ее работы, во-вторых, политически воспитать всех проходящих через высшую школу для создания возможно большего количества специалистов, вышедших из пролетариата и, в особенности, партийных» [Цит. по: 2, с. 245].

На основании материалов «Комиссии Ротштейна» 4 марта 1921 г. было принято Постановление СНК «О плане реорганизации факультетов общественных наук российских университетов» [30]. Этим документом задачей ФОНов была признана подготовка «кадров науч-

но-подготовленных работников социального строительства» [30]. Состав ФОНов предполагал наличие трех отделений: экономического с циклом: организация промышленности, труда, снабжения и финансово-административным; правового с циклом: судебным и административным; общественно-педагогического с циклом: школьным и внешкольным. Общественно-педагогические отделения организовывались с целью наилучшей функциональной подготовки специалистов для советских школ [30].

Однако ФОНы имели различную структуру в университетах страны. Так, в Томском университете в апреле 1921 г. вместо общественно-педагогического отделения на базе историко-филологического факультета было организовано этнолого-лингвистическое отделение [31, л. 294]. Социально-философское отделение было вовсе упразднено. ФОН в ТГУ проработал не долго. В мае 1922 г. по распоряжению Главпрофобра он был закрыт под предлогом отсутствия достаточного финансирования и кадров преподавателей [32, л. 100; 33, л. 11]. Факультет не успел произвести ни одного выпуска специалистов. Студенты, обучавшиеся на ФОНе ТГУ, были переведены в другие университеты страны: в Саратовский, Петроградский и Иркутский. После закрытия ФОНа преподавание общественных дисциплин в Томском университете было передано в ведение межфакультетской предметной комиссии по общественному минимуму и кабинету им. К. Маркса при рабфаке ТГУ, а с 1925 г. – межфакультетской комиссии общественно-политических дисциплин и кабинета им. В.И. Ленина.

Пытаясь сохранить ФОН в Томске, преподаватели факультета попытались привлечь внимание властей к этой проблеме через сибирскую печать (публикация в газете «Советская Сибирь»). Они предложили закрыть ФОН в ИГУ и перевести его в ТГУ. Однако попытка эта не увенчалась успехом, поскольку ректор ИГУ высказался категорически против

подобного рода инициативы [34. Лл. 216-220]. Томск к этому времени уже потерял значение административного субъекта Сибири, поэтому центральное руководство перестало прислушиваться к его мнению.

Иным образом складывалась ситуация с реформированием гуманитарного образования в Иркутском университете. Специальным распоряжением Иркутского губернского революционного комитета от 5 апреля 1920 г. функционирование юридического и историко-филологического факультетов ИГУ было приостановлено [35, л. 24]. В июне 1920 г. было утверждено новое положение об ИГУ [36, л. 6]. Был образован один гуманитарный факультет с шестью отделениями – общественно-правовым (юридическим), экономическим, историческим (с подотделами русской и всеобщей истории), философско-педагогическим, филологическим (с подотделами языковедения и литературы) и восточным [37, л. 17об]. Гуманитарный факультет просуществовал чуть более года – до 1 июля 1921 г. [38, л. 56]. Вместо него на основании Декрета СНК РСФСР от 4 марта 1921 г. «О плане организации факультетов Общественных Наук Российских университетов» был образован ФОН. Состав ФОНа несколько отличался от предусмотренного типовым положением. Он состоял из отделений (предметных комиссий): правовое, с циклами: судебным и административным (последний состоял из двух подотделов: общего административного и хозяйственно-административного); экономическое, с циклами: труда, промышленности, снабжения, финансово-административным; восточное отделение внешних сношений (с четырьмя циклами: китайский, японский, монгольский, американо-европейско-азиатский) [38, л. 56; 39, л. 104об]. Подобная структура правового отделения существовала также в Московском и Петроградском университетах и отвечала интересам подготовки специалистов для Наркоминдел, Наркомвнешторг и Наркомюст РСФСР. В 1922 г. Эко-

номическое отделение было закрыто, а его студенты были переведены на специально созданный при правовом отделении кооперативный цикл, который заменил административный. Этот цикл возник по инициативе местных и иных Восточно-Сибирских государственных и общественно-экономических организаций [39, л. 103].

Общественно-педагогическое, философско-педагогическое и литературно-педагогическое отделения гуманитарного факультета после слияния университета 1 октября 1921 г. с Иркутским институтом народного образования вошли в состав новообразованного педагогического факультета [38, л. 56]. Это был единственный на территории Сибири педагогический факультет, а при отсутствии педагогических вузов, это был уникальный случай. На факультете было создано два отделения – гуманитарное (с двумя предметными комиссиями – психолого-педагогическая и словесно-историческая) и естественно-историческое. Факультет в составе ИГУ просуществовал до 1931 г., когда был выделен в отдельный Педагогический институт. Его основной задачей была подготовка педагогических кадров для Восточной Сибири, в том числе и для национальных субъектов – учителей родного языка и культуры. К середине 1920-х гг. педфак имел в своем составе два специфических гуманитарных отделения – бурят-монгольское (в своем содержании оно продолжало цикл восточного отделения внешних сношений) и отделение русского языка и литературы. В 1930 г. бурят-монгольское отделение было переведено в Верхнеудинск (Улан-Удэ). В 1932 г. на его основе был создан Бурятский пединститут. В 1928 г. в составе педагогического факультета открылось Якутское отделение, и с реорганизацией университета в 1930 г. оно было передано в Иркутский пединститут, затем в 1933 г. переведено в Якутск. На его базе организован Якутский пединститут. Таким образом, ИГУ способствовал основанию

первых высших учебных заведений в национальных субъектах.

Весной 1924 г. было закрыто сначала восточное отделение внешних сношений ФОНа, так как подготовка востоковедов концентрировалась в Москве и Ленинграде, а затем и сам ФОН. На его базе организован новый факультет – права и местного хозяйства, открытый осенью 1924 г. на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР. Но и в других университетах страны работа ФОНов продолжалась тоже недолго, и к середине 1920-х гг. они все были либо полностью ликвидированы, либо реорганизованы в иные гуманитарные подразделения, получившие свое развитие уже в 1930-е гг. Первоначально новый факультет в ИГУ имел два отделения – правовое отделение с двумя циклами: правовым и административно-хозяйственным и дальневосточное отделение внешних сношений. С 1925 г. он стал состоять из двух отделений: правового и местного хозяйства. В 1928 г. факультет права и местного хозяйства был реорганизован: на базе правового отделения был создан факультет советского строительства, отделение местного хозяйства было преобразовано в экономический факультет.

Постоянные преобразования в университетах страны, которые являлись фактически экспериментами, проводились правительством зачастую «наугад», «на ощупь», а поэтому они имели самые негативные последствия как для классического гуманитарного образования, так и для всей системы образования страны. Можно выявить разные причины крайне не удачных преобразований этой сферы в 1920-х гг., но основных причин можно назвать три. Во-первых, это недостаток кадров для работы в новых условиях. Прежняя вузовская интеллигенция не смогла со своей инерцией старой системы образовательной модели быстро перестроиться и приспособиться к другим образовательным реалиям, в то время как новая интеллигенция еще только складывалась и не могла собой закрыть все по-

требности высшей школы. Во-вторых, гуманитарное образование в своем классическом виде не отвечало большевистским требованиям и нуждалось в том, чтобы приспособить его под обществоведческую направленность, но заменить, а точнее, подменить одно другим оказалось попросту не возможным. В-третьих, нехватка денежных средств на содержание высшей школы в условиях социально-экономической ситуации 1920-х гг., повлекло за собой общее сокращение сети вузов и отдельных факультетов в стране (прежде всего, гуманитарных, как не отвечавших производственным задачам и подготовке кадров прикладных профессий). В итоге, разрушенная система классического исторического, юридического, филологического и философского образования привела к негативным социокультурным и даже политико-правовым последствиям в 1920-х – 1930-х гг. Тогда само государство, придя к выводу, что пора положить конец всем экспериментам в области гуманитарного образования, в течение 1930-х – 1940-х гг. стало восстанавливать систему гуманитарного образования в университетах страны. Эта работа растянулась на два десятилетия и завершилась лишь в конце 1940-х гг., а в Сибири и того позже – к середине 1950-х гг.

Рассмотрев в ретроспективе опыт реформирования классического гуманитарного образования в 1920-е гг., мы можем видеть, что при наличии некоторых изначально рациональных мотивов (практико-ориентированный и прикладной характер образования, приближение выпускаемых специалистов к реальным потребностям народного хозяйства и т.п.), в этой реформе был заложен ряд системных ошибок. Важнейшей из них была подмена классического гуманитарного образования, имеющего стратегическую для государства функцию, идеологически обусловленным обществоведческим знанием. Это обусловило в дальнейшем проблему нехватки квалифицированных гуманитарных кадров в стране (юристов, экономистов, историков и др.). Исходя из

этого негативного опыта, современная российская высшая школа должна вынести определенные уроки. Перед ней сегодня стоят и уже реализуются отчасти схожие задачи реформирования, в том числе и гуманитарного сектора: начиная с введения прикладного характера образования и заканчивая чисто организационно-структурными изменениями (закрытие или реструктуризация вузов и их гуманитарных подразделений).

Список литературы

1. Десять лет Иркутского университета, 1918-1928. Иркутск: изд-во Ирк. гос. ун-та, 1928. 180 с.
2. Зайченко П.А. Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева: Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880-1955). Томск: изд-во Том. ун-та, 1960. 478 с.
3. Соскин В.Л. Сибирские вузы в 1924-1927 гг. // Сибирь в период строительства социализма. Новосибирск, 1966. С. 82-105.
4. Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова (Краткий исторический очерк). Иркутск: Б.и., 1978. 169 с.
5. Нилов В.З., Тетюшков Г.А. Университетское образование в Сибири: (1917-1941 гг.) // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917-1941 гг.). Новосибирск, 1980. С. 249-267.
6. Томский университет. 1880-1980 / отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск: изд-во Том. ун-та, 1980. 432 с.
7. Юридическое образование в Томском государственном университете: Очерк истории (1898-1998 гг.) / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: изд-во Том. ун-та, 1998. 248 с.
8. Профессора Томского университета: биографический словарь: в 4 т. / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.
9. Иркутский государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918-1998) / сост. С.И. Кузнецов. Иркутск: агентство «КП-Байкал», изд-во Иркут. ун-та, 1998. 396 с.
10. Ахнина С.Н. Развитие лингвистического образования в высшей школе Восточной Сибири: Начало 20-х – середина 80-х гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2003. 221 с.
11. Литвинов А.В. Образование и наука в Томском государственном университете в 20 – 30-е гг. XX в. Томск: изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.
12. Хаминов Д.В. Историческое образование и наука в Томском университете в кон. XIX – нач. XXI в. Томск: изд. Том. ун-та, 2011. 270 с.
13. Казарин В.Н., Лякутина Ю.П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918-1991 гг.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 483 с.
14. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. третье. Т. IV. 1884. СПб., 1887. № 2404.
15. ПСЗРИ. Собр. второе. Т. LIII. Отд. 1. 1878. СПб., 1880. № 58527.
16. ПСЗРИ. Собр. третье. Т. VIII. 1888. СПб., 1890. № 5231.
17. Попов М. Ф. Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за первые 25 лет его существования (1888-1913). Томск, 1913. 29 с.
18. Вестник Временного Правительства. Пг. 23 июля 1917 г. № 112.
19. Дело. Иркутск, 1918. 16 авг.
20. Гос. архив Иркутской обл. (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1.
21. Декрет СНК от 11 декабря 1917 г. «О передаче всех учебных заведений в ведение Наркомпроса» // СУ РСФСР. 1918. № 39. Ст. 507.
22. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М.: НКП РСФСР, 1920.
23. Власть и интеллигенция в сибирской провинции: (Конец 1919-1925 гг.): сб. док. / сост.: С.А. Красильников [и др.], отв. ред. В.Л. Соскин. Новосибирск: Экор, 1996. 368 с.
24. Декрет СНК РСФСР «О правилах приема в высшее учебное заведение

РСФСР» от 2.08.1918 г. // Декреты Советской власти. М., 1964. Т.3.

25. Постановление СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. // Декреты Советской власти. М., 1964. Т.3.

26. Постановление СНК от 17 сентября 1920 г. о рабочих факультетах // Известия ВЦИК от 22 сентября 1920 г. № 210.

27. Советская Сибирь. – Ново-Николаевск. № 227. 9 окт. 1920 г. С. 4.

28. Гос. архив Томской обл. (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 9.

29. Ст. 503 «О создании Комиссии по коренной реорганизации преподавания общественных наук в высших школах Республики» // СУ РСФСР. М.: изд-во НКЮ, 1920. № 93.

30. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1921 «О плане организации факультетов Общественных Наук Российских университетов» // СУ РСФСР. 1921. № 19. Ст. 117.

31. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 43.

32. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89.

33. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 205.

34. Гос. архив Новосибирской обл. (ГАНО). Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 571.

35. ГАИО. Ф. Р-71. Оп.1. Д. 95.

36. ГАИО. Ф. Р-71. Оп.1. Д. 104.

37. Гос. архив Новейшей истории Иркутской обл. Ф. 132. Оп. 1. Д. 1.

38. ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 63.

39. ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 571.

Получено 17.02.14

D.V. Khaminov, Candidate of Sciences, National Research Tomsk State University (e-mail: khaminov@mail.ru)

REFORM OF HUMANITARIAN EDUCATION IN RSFSR IN THE 1920-s (ON AN EXAMPLE OF SIBERIAN UNIVERSITIES)

The article attempts to by the example of the Siberian region to reveal the purpose, objectives, content, and determine the outcome of the reform of Soviet power in the sphere of humanitarian university education in the 1920-s. The purpose of work is analysis of experience of education reform in classical university in Russia this period. In its turn, the identification of this largely negative experiences in the future can avoid repetition of system errors in the reform of the humanitarian component of the higher school at the present stage.

Key words: *Siberia, University, humanitarian education, reform of higher education.*

УДК 314.7: 93/94

В.Н. Шайдунов, канд. ист. наук, доцент, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» (Санкт-Петербург) (e-mail: s-w-n@mail.ru)

МИГРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТЫ РЕГИОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

В XIX – XX в. наблюдается высокая миграционная активность населения во многих странах. Внутренние миграции были обусловлены особенностями политического, экономического и социокультурного развития государств. Особенно активны они были в многонациональных империях. Особенность миграций в Российской империи заключалась в том, что они носили как принудительный, так и добровольный характер. Под их влиянием активно менялся этнический состав регионов. В статье мы рассмотрим соотношение добровольной и принудительной миграции в процессе формирования отдельных этнических групп, проанализируем их влияние на изменение национального состава населения отдельного региона на примере Западной Сибири второй половины XIX в.

Ключевые слова: *миграция, поляки, евреи, немцы, ссылка, Сибирь, этнический состав, репрессивная политика.*

Миграции в Западную Сибирь в пре-реформенный период – явление неоднозначное. В первую очередь, необходимо указать, что они носили не только добровольный, но и принудительный характер. В том или ином миграционном потоке

преобладали различные этнические группы, что было связано с особенностями их политического и экономического развития в Европейской части России. Эти факторы определили основные направле-